

Ирина Юрьева

Врата жизни

Ирина Юрьева

Врата жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156889

Аннотация

После ядерной катастрофы люди ушли под землю, где создали свой новый мир. Плита, отделившая их от поверхности, получила название «Врата жизни».

Повесть написана как мемуары педагога элитной школы. Однажды среди учениц Кайи Веды появилась необычная девочка. Она не может смириться с подземной жизнью и хочет вернуться в наземный утраченный мир.

«Врата жизни» — история о любви. О многолетней и сложной любви взрослых и о самой первой любви двух подростков, которой нет места в размеренной жизни подземного города. Фантастка лишь помогает оттенить проблемы, которые возникают внутри небольшой группы школьников и педагогов, живущих в особом пространстве...

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2.	14
Глава 3.	19
Глава 4.	26
Глава 5.	33
Глава 6.	36
Глава 7.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ирина Юрьева

Врата жизни

(Кароль)

*Удивительной девочке Маше, подарившей мне
Кэтрин и Каролину.*

С любовью и благодарностью.

Автор.

Пролог

“...И тогда Каролина из округа Ржавых Зубцов, поняв, что ей уже никогда не быть первой, со стоном упала на плиты, и стала рыдать, проклиная судьбу.

– Лучшие мне умереть, чем смотреть, как ты, Роллан из округа Башни, опять признан лучшим! Как мне примириться с тем, что я в решительный час проиграла тебе! Я, лучшая из учениц Кайи Веды, надежда послушниц! Нет! Я не могу! Не могу после этого жить! Я хочу уйти! Да, хочу уйти!...Навсегда!

Всем нам было понятно отчаянье девушки, разом утратившей то, в чем был смысл ее жизни. Мы очень жалели Кароль. Мы хотели смягчить ее горе, утешить, однако она не желала принять помощь.

– Я не вернусь! Никогда не вернусь в Башню! Я остаюсь здесь! Навек! – объявила она...”

Когда Ванесса Истаргет, моя ученица, уже получившая допуск в ряды “Академии магов”, впервые дала мне прочесть этот бред, ожидая похвал, я велела ей сжечь “Мемуары”.

– Ты знаешь не хуже меня, что случилось с Кароль. Помнишь, что было там, наверху, у Врат Жизни, в заклую ночь Восхождения, – прямо сказала я ей. – Ты была там, Ванесса. И если нельзя рассказать правду, лучше вообще промолчать.

Этот отзыв обидел Ванессу.

– Я вправе создать свою версию! Роллан...

– Он это читал?! – изумилась я.

– Нет. Но прочтет обязательно! – резко сказала Ванесса.

Я только вздохнула.

– Не думаю, что Роллу сможет понравиться грубая лесть. Откровенная ложь – тоже. Если ты думаешь, Несса, что “Мемуары” помогут тебе...

Несса вздрогнула и посмотрела так, словно хотела испепелить меня гневно сверкающим взглядом больших черных глаз. На запавших щеках, даже сквозь слой белил, проступили пунцовые пятна.

– Догадки оставьте себе! Роллан станет Великим Волшебником! Мы оба, – слышите! – оба, сумеем подняться по Лестнице Власти... На самый верх! Ясно? А вам, Кайя Веда, сидеть в вашей проклятой “Школе Великих” до смерти!

Учить каждый новый набор азам магии и дисциплины, растить их и знать, что, покинув класс, все они станут большими людьми. И забудут вас! А вам придется завидовать нам, молодым, и стареть... Да, стареть, не имея ни славы, ни власти!

Изящным движением Несса взяла со стола “Мемуары” и гордо покинула комнату. Я ясно слышала дробный стремительный стук каблучков в коридоре, потом шелест лифта, несущего Нессу на верхний этаж Башни.

Сейчас, спустя тридцать лет, я могу подтвердить, что она была в чем-то права, эта девочка. И не права. Я по-прежнему в “Школе Великих”. Все так же веду “женский сектор” в группе новых Волшебников. И я люблю свое дело. Мне нравится эта работа. Наверно, я счастлива.

Я бы не стала писать про тот выпуск и про необычный обряд Восхождения, так непохожий на все предыдущие... На те, что были потом... Не рискнула бы описать ту запретную, полузабытую правду, не будь “Мемуаров” Ванессы.

Она напечатала их! Нет, не сразу... Спустя девятнадцать лет, став очень важной фигурой в аппарате Порядка. Напечатала в том самом виде, в котором я видела их. Получила за них высший Знак. Знак Особых Заслуг перед Родиной.

Знак вручал Роллан, который и впрямь стал Великим Волшебником... И я тогда поняла, что не в силах молчать дальше. Если не я, то, тогда, кто? Кто должен сказать правду этим наивным ребятам, которые верят, что наш Ковчег, разделен-

ный на пять округов, наш Мир – город – единственный? Что он – само совершенство? Последний очаг земной жизни? Кто сможет помочь тем из них, кто похож на Кароль?

Глава 1.

Ковчег – наш город-Мир, скрытый в недрах земли, куда люди ушли, чтобы выжить во время эпохи Огня, разделенный на пять округов.

Округ Ржавых Зубцов, самый дальний... Уже изначально, в эпоху Огня, превращенный неведомо чьей волей в жуткую свалку опасных предметов из внешнего Мира, которые мы не смогли уничтожить... Прибежище тех, кто не смог найти место в системе Ковчега и должен погибнуть. Опасная зона, в которой легко обнаружить в любом из “невинных” обломков неведомый яд, подавляющий психику и разрушающий тело... Попасть в необычную зону Магнитных Лучей, возникающих неведомо откуда без всякой причины, и исчезающих так же внезапно... Особое место, где водятся “шумные духи”, способные отравить жизнь... Тот “запретный плод”, что жадно манит Волшебников и непокорных мальчишек, которые жаждут опасности и приключений.

За частоколом из тех самых Ржавых Зубцов, давших имя помойке, уже ближе к центру Ковчега, идет округ Тяжести, где расположены наши заводы. Станки, инструменты, орудия делают именно здесь.

Округ Тяжести славен повышенным риском болезней, по-

скольку машины не в силах нормально очистить разреженный воздух, большим числом травм на работе и очень жестокими нравами. Именно там происходят особо кровавые драки и даже убийства.

Опасный район, где обломок железной трубы – лучший из аргументов в любом споре, а диалог двух свистящих цепей будет местным понятнее речи. Агрессия и тупоумие... Жители округа Тяжести – это рабочая сила, чей разум спит и не поддается учению. Элементарные навыки счета и чтения, после чего – постижение нужной профессии.

Но, как ни странно, именно в округе Тяжести чаще всего появляются дети, способные к магии. Зная об этом, немногих ребят, проявляющих интерес к знаниям, переправляют в округ Обеспечения со специальной пометкой в свидетельстве: “Прислан из округа Тяжести.”

Округ Обеспечения... Место “Лаборатории жизни”, огромного комплекса, где “растят” пищу для большинства населения и создают атмосферу Ковчега, пригодную для дыхания. Здесь людям легче, поскольку им не угрожает ни тупой механический труд, ни опасная свалка. Воздух в округе чище, чем в двух предыдущих, хотя отходов от комплекса тоже хватает.

В районе достаточно много хороших школ. “Лаборатория” требует более тонких навыков, чем завод, и поощряет идеи, способные усовершенствовать старый процесс произ-

водства. Ядро “Лаборатории” – это не местные жители, это Волшебники. Их очень мало, однако без них комплекс просто не смог бы справляться с задачей, поставленной перед ним.

Здесь случаются кражи, однако почти не бывает увечий, полученных в драке. Конфликты решаются с помощью слов и специальных “свидетельских мест”, куда можно подать свою жалобу и получить либо устный совет, как решить неприятный конфликт, либо право на официальную схватку в присутствии человека из клана Порядка.

В округе Обеспечения знают: нарушив этот закон, ты утратишь свое место в комплексе и попадешь на завод, в округ Тяжести, где вряд ли сможешь прижиться. Такой перевод – либо смерть, либо свалка.

Не все, кто работает в комплексе, живут в самом округе Обеспечения. Руководящий состав и ведущие специалисты, не говоря о Волшебниках, лишь приезжают туда. Очень многие жители верят, что, если уж не они, то их дети сумеют пройти в округ Радости, центр развлечений и роскоши, слушающий избранным.

В округе Радости живут все те, кто способен обслуживать Лестницу Власти. С одной стороны это группа красивых людей, чьи манеры приятны, а ум гибок. Они уже с полуслова способны понять указание, быстро исполнить приказ и развлечь всех, кто хочет немного расслабиться. А с другой – все

мастера и творцы, чьи способности намного выше обычного уровня.

Житель второй группы округа Радости может работать в “Лаборатории” и на заводах, ничуть не считая зазорным свое назначение, так как он знает, что вскоре вернется назад. Он обязан исполнить долг перед Родиной, выполнив свою работу, с которой не справится больше никто. Мысль о том, что он может назад не вернуться, смешна.

Округ Радости – это особенный округ, украшенный зеленью из углеродной синтетики и небольшими озерами, между которыми множество аттракционов, беседок и крохотных лавочек, где по высокой цене продают “настоящую” пищу, (особый конвейер “Лаборатории”) и предметы роскоши, что украшают жизнь избранных. Место для полноценного отдыха лучших...

И, наконец, округ Башни, зовущейся Лестницей Власти. Здесь те, кто допущен в особые кланы Порядка, Управления и Волшебства.

Сама Башня – огромный центр, где формируют жизнь города, и где готовят тех, кто будет править. В ней – сорок один этаж.

Нижний – место для наших главных Дозорных, которые не допускают чужих. (И для ловких уборщиц, чей долг – содержать в чистоте Башню.)

Первый блок, “Школа Великих”, отводится детям, которые смогут пополнить три клана. Отбор производят один раз в четыре года, по всем округам. Каждый выпуск включает в себя 35 – 37 человек.

Второй блок Башни – блок Постоянной Заботы обо всех округах, отделенный от “Школы” как новой группой Дозорных, так и взрослым Залом Торжеств.

Дальше – библиотека и наше “Палаццо”. (Блок Знаний и блок Здоровья и Отдыха).

Потом – блок Редкостей и Развлечений.

И вновь Дозор, потому что за ним Совещательный блок.

Дальше – Старшие, Высший Совет, за которым идет Тайный блок, о котором почти ничего не известно. Они занимают всю верхнюю часть, до площадки, ведущей к Вратам Жизни, древней массивной плите, закрывающей выход наверх.

Мифы нам говорят, когда-то мы жили не здесь, под землей, а в свободном пространстве. Вокруг были “реки” – большие полосы свободной воды, “леса” – множество зелени, внешне похожей на наши плющи и плантацию кактусов из углеродной синтетики... И “поля” (или “луга”?)... До сих пор не пойму, в чем же разница этих двух терминов.

В мифах записано, что до эпохи Огня люди были обычными, но “после взрыва на Солнце”, который разрушил все, часть уцелевших вдруг обрела ряд особых способно-

стей. Благодаря этой горстке волшебников, мы смогли выжить в Ковчеге, искусственном Мире. А там, наверху, царит Смерть.

Но придет час, когда верхний Мир оживет, возродится, наполнится влагой и зеленью. Будет Знамение.

Оно позволит покинуть Ковчег и вернуться назад. Мы получим Знамение там, у Врат Жизни. Плита отодвинется, и Провозвестник шагнет к нам, зовя...

Миф, не более? Но каждый выпуск Волшебников должен в положенный час провести некий древний обряд Восхождения. Взойти наверх по наружной, открытой лестнице Башни, пройти на площадку под самой плитой, надавить на рычаг и воззвать к Миру древней Молитвой, в надежде услышать ответ.

Что же было тогда, в эту ночь Восхождения, после которой прошло тридцать лет? Лучше будет начать по порядку, вернувшись еще на четыре года назад. Я тогда проводила к Вратам Жизни мой третий выпуск и собиралась набрать четвертую группу Волшебниц.

Глава 2.

Шесть мест в “женском секторе юных послушниц” и шесть в мужском (преподаватель Марк Рассел). Немного? Могло быть куда меньше. Истинный “дар” – это редкость! Не все, кто пройдет обучение, станут великими магами. Часть нашей группы Волшебников просто научится тоньше других понимать невербальный язык жестов, лучше угадывать мысли, быстрее реагировать и “сохранять лицо” в диких, безвыходных, на первый взгляд, ситуациях.

В округе Тяжести бродит достаточно слухов о том, что отбор – это фарс, а вернее, тактический ход, позволяющий детям из бедных кварталов надеяться на что-то лучшее. Это ложь, отбор всегда объективен.

Тесты к нам поступают из Тайного блока. Они подобраны так, что стандартный набор знаний вряд ли поможет. Подростки должны проявить быстроту, нестандартность мышления, мощную логику и интуицию.

Всех тех, кто сумеет набрать Высший Балл, (таких, в среднем, бывает не больше 70 человек) приглашают на Личную Встречу. Мы, шесть педагогов трех кланов, из них формируем свои группы, а остальные ребята идут в школы округа Радости.

Все тридцать шесть человек, что отобраны в “Школу Великих”, отныне живут в Башне, ставшей их домом на

несколько лет обучения. Только один раз в году, во время Долгих каникул, они возвращаются в семьи. А кое-кто из детей вообще забывает о прошлом, считая, что Лестница Власти куда лучше грязной квартирке, в которой приходится вечно дрожать от угроз и побоев. (Обычная жизнь для любого, кто вырос в семействе из округа Тяжести.)

– Мне интересно, что будет на этот раз? – с нервной усмешкой спросил Марк, поднявшись по белым ступеням бассейна “Палаццо”, где мы отдыхали.

Его золотистые волосы и небольшая бородка, еще не просохнув, казались немного темнее, чем были. Я вновь засмотрелась на Марка. Он все еще нравился мне. Голубые глаза Марка меня немного смущали. Они до сих пор оставались загадкой... Очень большие, немного навывкате, и странно-детские... Словно Марк Рассел в свои тридцать два года все еще был тем мальчишкой, который учился, и сам не заметил, как начал учить.

Мы с ним знали друг друга уже девять лет. Наш Закон запрещает наставникам “Школы Великих” вступать в брак, поскольку такой шаг способен внушить мысль, что мы тоже можем, как многие пары Ковчега, подать заявку на “Право Рождения”.

Ковчег не может позволить рожать всем и каждому, или он просто погибнет. Совет Старших четко следит, чтобы наша извечная схема: “Конкретная смерть – компенсация в

этом же округе” не нарушалась никем. Исключения очень редки и диктуются не личной волей возможных родителей, а Тайным Блоком, который способен велеть создать пару, потребную Родине для получения нужной им жизни. (Об этом все слышали, но ни один человек из тех, с кем я встречалась, не смог вспомнить ни одной “созданной” пары.)

Зато Закон благосклонен к “взаимным контактам” в свободное время. Считается, что это может поднять настроение и снять усталость наставников, дав стимул к новым занятиям.

Совместный отдых в округе Радости, потом неделя в “Палаццо”... И новый набор!

– Как ты думаешь, нам попадется хотя бы два-три “одаренных” ребенка? – опять спросил Рассел, садясь на зеленый ковер. – Я устал...

– От чего? – подставляя бок под фиолетовый свет длинной лампы, дающей красивый загар, удивленно спросила я.

– На меня давят... “Лаборатория” просит нормальных Волшебников, а их почти нет. Меня вызывает Совет Старших Башни... Наверно, наложат Взыскание.

– Может быть, все обойдется? – лениво спросила я, думая, стоит ли мне еще раз искупаться в бассейне.

– Тебе хорошо, Кайя! – вдруг вспыхнул Марк. – Снова выпустишь группу красавиц, и все: “Ах, прелестно! Они – настоящие феи!” Кому важно, что эти “феи” бездарны? Их просто возьмут в жены...

– Значит так, Марк, – обернувшись к нему, очень ровно сказала я. – Хочешь поссориться? Ладно. Но если ты хоть один раз скажешь что-то о девочках группы, то ты пожалеешь.

Марк понял, что я не шучу. Он вздохнул, недовольно взглянул, отвернулся и смолк. Вероятно, обиделся.

– Переживет, – раздраженно подумала я. – Нужно думать, а после уже говорить!

Выпад Марка задел. Я любила своих учениц. Может быть, среди них почти не было тех, кто способен попасть в “Академию магов”, однако назвать их бездарными мог лишь завистник. Любая из девушек группы была яркой личностью. Кроме физической красоты они все обладали умом, быстротою реакции и удивительным даром сливаться, когда это нужно, душой с собеседником, чтобы понять его мысли и чувства так, словно они были частью него самого. Редкий и очень ценный дар!

– Дело мужчины – творить физический мир, и долг женщины – дать ему Силу!

Этот лозунг известен был каждому, но понимали его лишь немногие. Я полагала, что Марк понимает. Ошибка? Смириться с ней было непросто.

– Обычная зависть! – решила я позже, но это не слишком утешило.

Я понимала, что наша размолвка продлится недолго. Пре-

подавателей «Школы» лишь шестеро, трое женщин и трое мужчин. Закон не запрещает романы с коллегами, но получается так, что любовь возникает в «своей» группе. Как бы мы ни обижали друг друга, нам некуда деться. Решив покинуть меня, Марк не сможет найти себе новую женщину.

Ссоры других пар ничуть не повысят его шансов, так как Вилетт Рианнон вряд ли станет смотреть в его сторону. Она не терпит подобных мужчин. Клан Порядка – фанатики, они не любят инакомыслия и «мягкотелости» магов. Для Анны Валенты он тоже не самый желанный объект. Управленцев смущают Волшебники. А ученицы – запретный плод. Марк не так глуп, чтобы ставить себя под удар. Приговор будет только один: округ Ржавых Зубцов.

Есть, конечно, возможность, встречаться с подругой из округа Радости, но эта связь будет требовать времени, денег и сил. Деньги для нас не проблема, но Марк – воспитатель и должен быть целыми днями с детьми. Значит, выбора нет! Он вернется ко мне. Придет первым. И будет тактичнее! Или...

Внезапно, представив, как Марк осторожно крадется среди ночи по улице округа Тяжести в поисках местных красоток, я фыркнула. Эта мысль так позабавила, что я почти позабыла обиду. Бедняга! Бедняга Марк!

Глава 3.

К Личной Встрече на этот раз было допущено пятьдесят восемь ребят. Девочек, как всегда, было больше, чем нужно “Школе”, а мальчиков едва хватало, чтобы заполнить места. Но к концу обучения юноши чаще всего обходили подруг. Парадокс?

На этот раз в “женской список” внесли тридцать девять фамилий. Две были отмечены ярко-оранжевым, одна – зеленым.

– Твои, – усмехнулась Анна Валента, наставница “женского сектора” группы Управления, передавая три папки, в которых лежали их документы и характеристики.

В нашей сигнальной системе оранжевый цвет означал, что у девочек явно проявленный “дар”, а зеленый – наличие неких особых способностей. Они со временем могут стать “одаренностью”. Могут не стать.

Я не стала читать, что написано в папках. Потом, после Встречи, я их просмотрю очень тщательно, но в самый первый момент встречи мне было нужно составить свое впечатление об этих девочках.

Сабина Эстрель, округ Башни (оранжевый цвет), Эйлин Блум, округ Тяжести (оранж.), Ванесса Истаргет, оттуда же (бледно-зеленый). Еще не видел послушниц, я знала, что ли-

дером будет Сабина. “Дар” + воспитание округа Башни... Такое дается не каждому.

Девочки ждали меня в небольшом классе. Одна, блондинка, была очень крупной. Увидь я ее за пределами Башни, и я бы решила, что ей лет пятнадцать, не меньше. Высокий рост, величавая стать и округлые женские формы никак не вязались в моем представлении с истинным возрастом девочки. Черты лица были крупными, но гармоничными., а умный взгляд голубых глаз уверенным и ироничным. Меня удивил нежно-розовый цвет ее гладкой, как будто светящейся кожи. (Подобный оттенок весьма характерен для древних рисунков, еще до эпохи Огня, но огромная редкость в Ковчеге.)

– Сабина Эстрель? – почти сразу прикинула я. – Да, скорее всего. Эйлин тоже легко угадать. Этот внешний контраст...

Они впрямь были разными, эти две девочки. Внешне. И внутренне. Она, брюнетка, которую я про себя назвала тогда Эйлин, тоже была выше среднего роста, но очень худой. И ее худоба не сулила той женственной хрупкости, что привлекает мужчин. Тонкий, гибкий хлыст или плетеный ремень, что готов до крови полоснуть, если ты прикоснешься к нему... Не рукой, так пылающим взглядом пронзительно-черных глаз. Таких черных, что даже нельзя рассмотреть, где зрачок переходит в обычную радужку. Мелкие черные кудри, лишённые мягкого блеска, похожие на пучок витых пружин... Очень сильная бледность... Я вдруг почему-то по-

думала, что кое-кто называл эту девочку Ведьмой.

А третья... Она показалась мне средненькой, очень обычной. Стандартное стройное тело, которое соответствует нормам... Прямые темно-русые мягкие волосы... Серо-голубые глаза... Чуть раскосые, очень прозрачные. Светлая кожа... Красивое нежное личико, но странно детское, без того, что именуют “изюминкой”. Воля? Скорее, прилежность, ответственность и... И ее “одаренность”.

Блондинка, не будь у нее “дара”, все равно бы оказалась среди восемнадцати избранных. Анна Валента любила такой внешний тип, полагая, что он вызывает доверие и идеально подходит для группы Управления. А у брюнетки был шанс приглянуться Вилетт Рианнон, оказавшись среди тех, кто выбран для клана Порядка. (Вилетт бы оценила пылающий в черных глазах фанатизм и готовность сражаться за место на Башне). Третьей же был прямой путь в одну из школ округа Радости, если бы не “одаренность”. Ванесса?

– И это зовут непроявленным “даром”? – с насмешкой подумала я. – Да она может в десять раз больше... Стоп! Эйлин Блум – это она, сероглазка. А наша брюнетка – Ванесса Истаргет. Прекрасный расклад!

Я считала, что я понимаю людей, и могла бы поклясться: Ванесса сумеет развить то, что ей подарила судьба. При таком-то напоре, который сквозит в каждом взгляде и каждом движении девочки!

Мы говорили достаточно долго. О чем? Обо всем. И, когда

мы расстались, я была готова запеть. Ни в одном из прошлых наборов не было таких талантливых девочек...

– Ну, Марк, попробуй еще раз сказать, что в моей группе нет настоящих волшебниц! – довольно подумала я, направляясь в детский Зал для Торжеств, где меня ждали Анна Валента, Вилетт Рианнон (“женский сектор” группы Порядка) и тридцать шесть кандидаток в послушницы.

Мы с ней столкнулись у входа в Зал. Девочка так торопилась, что чуть не сбила меня с ног.

– Простите! – очень быстро сказала она, посмотрев мне в глаза.

Глаза девочки были как ясные светло-зеленые лампочки. Выпуклые, огромные... С немного странным разрезом. Такие достаточно часто встречались у древних принцесс на картинках. И вся она, девочка, была такой легкой и, в то же время, решительной, что мне тогда померещилось: в воздухе резко запахло озоном.

– Ты – Снежка? – с улыбкой спросила я девочку, вспомнив старинные строки из сказки: “Бела как снег... Темноволоса, как черное дерево...”

– Нет! – громко фыркнула девочка, резко тряхнув челкой, и проскользнула в дверь Зала. – Простите, спешу!

Она просто влетела в зал. Мигом, никого ни о чем не спросив, взяла номер, который лежал на столе, и исчезла за сценой. Вилетт с Анной недоуменно взглянули ей вслед, удив-

ляясь такой странной выходке.

– Это – моя, – подойдя к столу, тихо сказала я.

– Да? – переспросила Вилетт, поправляя короткие пышные волосы с синим отливом. (Естественный пепельный цвет был “подсвечен” специальной краской.) – Ты в этом уверена?

– Да. У нее скрытый “дар”, не проявленный тестом.

– Откуда ты знаешь? – вмешалась Валента.

– Особая аура, – кратко ответила я, зная, что они вряд ли посмеют оспорить такой аргумент.

– Любопытная детка, – кивнула Вилетт Рианнон, громко звякнув массивным браслетом-наручником. – Спорить не буду, бери в свою группу.

– Девочка сложная, – очень небрежно заметила Анна. – Я не люблю таких. Но, если вам она нравится, то зачисляйте ее к Веде. Только потом не рыдайте.

– О чем? – удивленно спросила я.

– Год назад мне пришлось побывать на конфликтной комиссии округа Обеспечения. Это дитя довело педагогов до нервного срыва своими проказами. Если Шарлотту Вангрей до сих пор не отчислили, то потому, что ее показатели были одними из лучших. Откройте ее папку, и вы прочтете: “Конфликтна, своевольна и неуправляема. Есть шанс попасть в округ Тяжести.”

– Я обожаю таких! – усмехнулась Вилетт Рианнон. – Ставки Лотты растут. Может, Веда, уступишь мне девочку?

– Нет.

Так мы с нею решили судьбу Лотты. Я не кривила душой, говоря, что у девочки может прорезаться скрытый “дар”. Что-то в ней было такое, что выходило за рамки обычных способностей. Тонкая грань, когда ты не простая девчонка, но и не волшебница. Можешь интуитивно видеть, чувствовать, знать, но еще не способна менять и творить. Не хватает сил!

В тот день кроме Шарлотты Вангрей я выбрала еще двоих: Маргариту Альмар и Элизабет Стив. Обе были из округа Радости. И обе были безумно красивы, хотя и по-разному. Смугло-золотистая кожа и темная бархатность глаз Маргариты легко привлекали взгляд. Уже сейчас намечалась, сокрытая детской подвижностью, мягкая плавность движений и томная грация будущей женщины, знающей цену себе и своей красоте. Но, при этом, открытость и теплота. Маргарита, привыкнув к тому, что ее любят, не подавляла других. В ней отсутствовал страх и желание всем доказать, что она лучше них.

Элизабет Стив... Миниатюрная хрупкость старинной фарфоровой куколки. Гладкие волосы в цвет белой платины и фиолетово-желтый цвет глаз. (Поначалу нам всем показалось, что девочка носит какие-то линзы.) Большой, не по-детски чувственный рот, ломкость быстрых движений... Она была яркой, заметной...

Когда Марк меня упрекал, что моим выпускницам прощается все, он, пожалуй, имел в виду именно этот тип девочек, мало пригодных для магии, но неизменно вызывающих бурный восторг у мужчин, обладающих властью.

Глава 4.

Это случилось примерно на третьей неделе занятий, когда все давно расселились по собственным комнатам и получили знак-пропуск, который крепился к одежде, давая ребятам право на вход в Башню.

После занятий, когда “женский сектор” под руководством Вилетт Рианнон ушел плавать в бассейне, а Анна Валента решила слегка освежить свои знания в библиотеке, я пошла в кабинет, написать самый первый отчет о начале совместной работы.

Уже поднявшись по лестнице, я увидела у двери своего кабинета совсем незнакомую девочку. Она, прижавшись к стене и обняв руками колени, уселась прямо на пол. Башмаки были пыльными, словно она долго шла... Брюки слегка потертыми... А синий свитер с рельефным рисунком немного растянутым. На груди, на тонком длинном шнурке, у нее висела блестящая штучка, ничуть не похожая на пропуск-знак. Две косы ниспадали на пол как два черных блестящих каната.

Лицо незнакомки, на первый взгляд, мне показалось обычным. Округлым, с довольно большим нервным ртом и изящным прямым носом. Никто не назвал бы ее идеальной красавицей, но, вместе с тем, раз увидев, уже вряд ли смог позабыть или спутать с другой.

Я не видела глаз странной девочки, так как они были плотно закрыты, как будто она спала. Рядом лежала большая дорожная сумка из ткани.

– Какая великолепная голограмма! – невольно подумала я, потому что поверить, что кто-то чужой прошел в Башню мимо Дозора, нельзя.

Веки девочки дрогнули. Она открыла глаза. Светло-карие, словно прозрачный янтарь с золотистой искрой, “слеза” древних деревьев...

– День добрый, – сказала она, улыбнувшись. (Улыбка была потрясающей!) – Простите, что я сижу, Кайя Веда. Я очень устала, пока добиралась сюда.

– Ничего, побеседуем так, – улыбнулась я ей в ответ, понимая, что стала объектом какого-то опыта Старших. – Ты кто?

– Я Кароль. Каролина Литана из округа Ржавых Зубцов, – улыбаясь, ответила девочка.

– Очень забавная шутка, – легко согласилась я. – Только, Кароль, не считай меня дурочкой, ладно? Любой, кто живет в Башне, очень легко назовет округ, где человек рос и жил. Причем без всякой магии.

– Как? – с любопытством спросила меня “голограмма”.

– Есть ряд признаков, связанных с внешней средой. Состояние кожи, волос, ногтей... А еще – поведение.

– Точно? – опять улыбнулась Кароль, и я вновь ощутила, как падает сердце.

Ни разу в моей жизни я не встречала подобной улыбки. Она зарождалась внутри удивительных глаз... Загоралась веселой блестящею искоркой и осторожно спускалась к губам, заставляя лицо излучать удивительный внутренний свет... Свет, не связанный с цветом и состоянием кожи лица. Не сияние, а излучение... Радости? Счастья?

Мне стало настолько тепло, что я чуть не забыла, что девочка – лишь голограмма. Экзамен, устроенный мне тайным Блоком.

– У тебя хорошая кожа, красивые длинные волосы, крепкие ногти, – сказала я ей. – Ты совсем не боишься меня. Округ Ржавых Зубцов отпадает. И округ Тяжести тоже. Но ни одежда, ни речь... В тебе нет утонченности округа Радости. Значит – округ Обеспечения, поближе к центру.

– Все верно, – легко согласилась Кароль.

– Но тогда почему округ Ржавых Зубцов? – осторожно спросила я, чувствуя, что это “ключ” к проводимому тесту.

– Один папин друг, приходя к нам, всегда говорил: “Каролина! Ты кончишь свой век либо в Башне, либо в округе Ржавых Зубцов!” – рассмеялась она. – Это мне показалось забавным, и я стала всем говорить: “Я из округа Ржавых Зубцов!”

– Почему? – повторила я, не уловив ее логики.

– Это смешно! Интереснее, чем говорить: “Округ Обеспечения...” А если скажешь ребятам: “Из округа Башни”, решат, что хочу их обидеть, считаю себя лучше... Вру... За-

дираю нос... А как выдашь: “Из Ржавых Зубцов!”, так они открывают рот. А потом громко смеются. И мы – друзья!

Именно в этот момент я впервые подумала, что ошибаюсь насчет Каролины. Представить, что кто-то из Башни способен придумать такую речь, мне было трудно. Связать свое имя с Зубцами! Пусть и для конкретного опыта...

– Как ты попала сюда? – осторожно спросила я девочку.

– Просто пришла. Можно было, конечно, доехать, но мне захотелось пройтись, посмотреть все самой. Это так интересно. Одну ночь пришлось ночевать в парке округа Радости. Думала, мне понравится. Тихо, темно... А вокруг плющи, листья, деревья... Совсем, как в лесу.

– Ну и... Что?

– Они там неживые, – вздохнула Кароль, и улыбка потухла.

Мне вдруг показалось, что свет в коридорчике начал слабеть, стал бледнее. И мне захотелось утешить Кароль. На минуту забыв, что она – голограмма, я мягко ее обняла и...

Ее синий свитер был мягким, из “заменителя шерсти”, а плечи горячими. Их жар легко проходил через толстую ткань...

– Она – не голограмма! – огнем опалила безумная мысль.

Но поверить в то, что со мной рядом живой человек, я еще не могла.

– Так ты шла и пришла сюда? – вновь задала я вопрос, чтобы как-то прийти в себя.

– Да. Я хочу заниматься у вас в группе.

Если бы кто-то сказал, что такое возможно, то я бы решила, что это нелепая шутка. Однако уже сам приход Каролины был мощным ударом по прежним моим представлениям.

– Набор уже завершен. Если ты не прошла тест, то...

– То я его не писала, – опять улыбнувшись, как самый огромный секрет, сообщила мне девочка. – Я очень сильно болела и пропустила не только тот день, когда все остальные писали задание, но и возможные сроки подачи протеста.

Я даже не знала, что мне отвечать. Ни один человек не мог сам предлагать себя в “Школу Великих”. Но Каролина, сидела, уверенно глядя мне прямо в лицо, и стараясь смущенной улыбкой скрыть радость, которая смело плескалась в прозрачных янтарных глазах. Ей, обычной двенадцатилетней девчонке из округа Обеспечения, было положено дрожать от страха за эту безумную выходку или готовиться к бою, в котором ценою за место могла стать ее жизнь. Однако Кароль, позабыв о печали, навеянной нашей беседой о парке из округа Радости, снова сияла от счастья и... И мой язык отнимался, лишая возможности гневно ее отчитать и прогнать.

– Кто тебя пропустил в “Школу”? – тихо спросила я, чувствуя, что забываю про все, не могу устоять перед этим невиданным раньше потоком тепла и сияющей радости.

– А что, им было нельзя? – удивленно спросила она. – Я не знала...

– Дозор не впустил бы жучка без особого пропуска! Это

надежные люди...

– Такие хорошие дядечки! – вновь улыбнулась Кароль. – Поначалу они были как-то не очень приветливы. Но, когда я подошла, изменились... Они объяснили мне, как вас зовут, Кайя Веда, и где вас найти. Один даже меня проводил до дверей кабинета. Боялся, что я, с непривычки, могу заплутать в коридорах.

– Тебя пропустили, рискуя своим местом в Башне? Ты что, издеваешься?!

В странных янтарных глазах заметалась какая-то тень, они стали темнеть. Но их взгляд отражал не обиду, а лишь изумление. Кароль не солгала! Она не понимала, зачем я кричу на нее, почему ей нельзя было просто войти в Башню, и в чем вина “добрых дядечек”... Просто какая-то магия!

Магия?! Меня вдруг бросило в жар. Лишь владеющий “даром” способен был вытворить то, что устроила здесь Каролина. И “даром” особенным, малоизученным и непохожим в своем проявлении на те стандартные формы, с которыми все мы привыкли работать. Как же я, очень умело ловившая каждый намек “одаренности” девочек, не смогла с первого взгляда распознать в Каролине Волшебницу?

– Ладно, забудем все, что я тебе говорила, – сказала я ей. – Ты сдала свой тест, и ты останешься здесь. Полагаю, проблем не возникнет. Твои документы с собой?

– Да, конечно.

Кароль поднялась с пола и взяла сумку. Вынув тонкую

папку, она протянула ее мне... Я вновь посмотрела на девочку и ощутила волну теплоты и щемящей пронзительной радости. Радости, что она здесь! Что мы встретились! И ей не нужно доказывать право на что-то, достаточно просто быть там, где ей хочется... Благословенный и редкостный “дар”!

Глава 5.

– Каролина – особая девочка. Она прославит свой выпуск, – однажды сказала я Марку, когда мы с ним встретились.

Как я и полагала, он быстро забыл о размолвке в бассейне и сделал все, чтобы мы вновь были вместе. Однако я не могла не признать, что в последнее время Марк стал совершенно другим. Изменился настолько, что мне было трудно узнать в нем того человека, которым я увлеклась десять лет назад... Напрочь исчезли открытость и легкость, почти бесшабашность, которые так подкупали меня и бесили Вилетт Рианнон.

С Марком что-то случилось, он стал раздражительным и агрессивным. Любые вопросы, которые я задавала, могли спровоцировать ссору. Он просто закрылся и не позволял никому заглянуть к себе в душу. Марк Рассел как будто хотел доказать что-то... Только кому? Себе? Мне? Старшим Башни? Я не понимала, что с ним происходит, но мне было больно. И встречи, которые раньше дарили нам радость, теперь стали вдруг угнетать.

Я была даже рада, что мы теперь видимся реже. Ребята из “Школы Великих” в первый год обучались отдельно, и только за месяц до Главных Каникул происходило слияние женских и мужских подгрупп.

– Каролина? Та самая, что пришла в “Школу” сама? – спросил Марк.

– Да. А что, слухи быстро расходятся?

– Наглость – еще не “дар”, – резко ответил мне Марк.

Я отчетливо слышала в тоне ревнивые нотки, и это меня неприятно задело. Мне вновь показалось, что он ищет повод для ссоры.

– Тебе не нравится, что среди девочек вдруг появилась Волшебница с истинным “даром”? – спросила я прямо, желая пресечь недомолвки.

– С чего ты взяла? – недовольно ответил он, даже не пробуя скрыть раздражение.

– Раньше ты вел себя совершенно иначе. В двух первых наборах твой “сектор” был ярче, сильнее, чем мой. А последний твой выпуск не слишком удачен. Похоже, тебя задевает, когда у меня...

– Чепуха! – покраснев от досады, прервал меня Рассел. – В моей группе маги, а ты, как всегда, набрала одних кукол!

Я вспыхнула. Марк уже знал, как меня задевают такие упреки и каждый раз, словно нарочно, использовал их в наших спорах.

– Последняя “кукла” пройдет в “Академию магов”, хотя туда редко берут женский пол, – закипая от гнева, но с приторно сладкой улыбкой, ответила я. – Я уже говорила тебе: Каролина – особая девочка. Второй такой просто нет.

– Как сказать! – усмехнулся Марк. – Этот год явно осо-

бый. К нам в группу пришел маг такого масштаба, который тебе и не снился! Он первый во всем. Иногда я боюсь, что уже недалек час, когда этот парень меня обойдет.

– Хорошо, когда ты объективно способен себя оценить! – иронично вздохнула я, втайне надеясь, что это последняя шпилька, которую я отпускаю сегодня. – Если твой мальчик настолько хорош, то получится чудная пара Волшебников.

– Дети не могут быть равными! – вновь закипая, ответил Марк. – Девочки всегда слабее! К тому же ты вряд ли способна воспитывать тех, кто хоть в чем-то сильнее тебя.

– Там посмотрим! – с досадой сказала я Марку, почувствовав, что я устала с ним спорить. – Твой парень вряд ли способен тягаться с Кароль.

Марк ушел, хлопнув дверью, а я еще долго сидела, не в силах пойти спать. Он нравился мне, я привыкла, что Марк всегда рядом... Однако мириться с его беспричинной агрессией мне было трудно. Я видела, что Марк стремится обидеть, задеть... Для чего? Что случилось с ним за эти несколько месяцев? Что же у нас происходит?

Насколько я знала, партнеры Валенты и Рианнон никогда не пытались возвыситься за их счет... А может, пытались? Не все разговоры, которые мы ведем в спальне, известны другим...

Глава 6.

Год занятий прошел хорошо, мои девочки очень сдружились. Такое бывало нечасто, поскольку среди нашей новой элиты, особенно в первое время, легко могла вспыхнуть война небывалых амбиций. Однако пока в “женском секторе” было спокойно.

Сначала я опасалась, как воспримет Сабина приход конкурентки, однако они с Каролиной прекрасно поладили. Я лишний раз убедилась, что зависть и ревность способны дать всходы лишь в душах униженных, слабых, озлобленных. Тот, кто уверен в себе, не захочет унижить другого за то, что тот тоже талантлив. Чужой “дар” внушает ему уважение и интерес.

Каролина легко сходилась с людьми. Не только мои Волшебницы, но и девочки из двух других групп любили ее.

Как-то раз, когда мы собрались у Валенты, Вилетт Рианнон мне сказала, что в этом году ее даже смущает отсутствие громких “разборок” среди подопечных.

– Считаешь, что дело в Кароль? – откровенно спросила Валента, заметив, как я улыбнулась. – Возможно и так. Рядом с нею не хочется спорить и ссориться.

– Точно, – легко согласилась Вилетт. – Кароль – странная девочка! В хорошем смысле... В хорошем! А вот за Ванессой присматривай, Кайя. Еще тот подарок...

– Ты хочешь сказать, за Шарлоттой? – опять перебила Валента. – Которая нам не дает житья?

– Взрывоопасная пара, – легко согласилась я, не уточняя деталей. – А знаете, есть слух, что Старшие...

Мне удалось сменить тему, беседа легко перекинулась с девочек на наши «высшие сферы».

Шарлотта... Ванесса... Они обе нравились мне.

Одна, зеленоглазое чудо из сказки, мой маленький эльф – своей дикой, почти неумной энергией, вечной потребностью двигаться, что-то затевать и проказничать. Не со зла... Не для того, чтобы причинять боль... Просто силы, бродящие в юной крови, постоянно искали какой-нибудь выход. Обидев, Шарлотта могла почти сразу утешить, и очень легко забывала, когда кто-то ссорился с ней.

Если бы Лотта только хотела, она бы могла очень многое. Я не ошиблась, когда ощутила, что в девочке что-то сокрыто. В ней на самом деле жил “дар”. Но Шарлотта его не считала особенно значимой частью своей буйной личности. Лотта прекрасно справлялась с общей программой, а всю остальную энергию тратила на спортивный зал и хулиганские выходы.

Даже Вилетт, поначалу любившая Лотту, уже к середине учебного года решила, что мы с ней ошиблись в оценке забавного “шумного духа”.

– Да, яркая девочка, но слишком нервная, – как-то сказала

она. – Заводила, однако ранима и впечатлительна... Не признает дисциплины. Опасный конфликт между внешней манерой общаться и внутренним миром. Смотри, Веда, как бы нам впрямь не пришлось сожалеть о поспешном решении. Лотта еще покажет себя!

Ее слова не смутили. Для девушки клана Порядка важна одержимость идеями, готовность служить своим принципам даже ценой отречения от своей собственной жизни. А для Волшебницы на самом первом этапе важнее свобода порывов и впечатлительность. Что до строптивости Лотты, то я могла бы поклясться, что с возрастом это пройдет!

Ванесса Истаргет была совершенно другой. Одержимой своим слабым “даром”, почти фанатичной. И это смущало. Она знала, к чему стремится, чего ждет от жизни. Ванесса всегда тяжело забывала и плохо умела прощать. Но ее непреклонность внушала к себе уважение, с ней нужно было считаться, как с взрослой.

Они, эти девочки, были настолько разными, что обижали друг друга уже самим фактом своей непохожести. Если бы не Каролина с Сабинной, каким-то особым чутьем ощущавшие, когда готов грянуть “взрыв” и гасившие их ссоры, все могло быть куда хуже.

Для меня этот учебный год стал периодом долгой разлуки. После второго скандала Марк просто исчез. Перестал приходиться. А, встречаясь со мной в коридорах, как будто не видел.

Сначала я попыталась поговорить с ним, потом прекратила попытки. Мне дали понять, что во мне не нуждаются. Меня вообще не хотят видеть!

Было и горько, и больно, но больше я не стремилась вернуть его, веря, что так будет лучше. Меня утешало одно: Анна, как и Вилетт, были здесь не при чем, а плотный график занятий не позволял Марку покидать Башню.

Глава 7.

Когда Марк Рассел за месяц до Главных Каникул привел к нам ребят, я с трудом охранила спокойствие. Мне показалось, что он вновь такой же, как раньше... Когда я взглянула в его голубые глаза, он немного смутился, потом, покраснев, отвел взгляд. Я вдруг поняла, что он тоже в смятении от нашей встречи. Он ждал ее так же, как я. И боялся ее.

Мы старались вести себя ровно и сдержанно, так как наставник обязан служить образцом для детей, обучаемых в группах. Какие бы страсти ни бушевали у нас в груди, мы должны помнить, что личные чувства не могут мешать делу! Но нам было непросто заставить себя думать только о наших ребятах. Мы оба, едва выдавалась минута, украдкой, как будто два школьника, жадно следили, что делает каждый из нас. И мгновенно отводили глаза, словно бы опасаясь сделать наш первый шаг к примирению.

В конце концов эта игра начала раздражать.

Я еще не забыла, что стало причиной разрыва. Когда первый всплеск чувств утих, я внимательно стала следить за ребятами Марка. Показ успокоил. У трех из пяти ребят был неплохой “дар”. Достаточно сильно проявленный...

У одного, синеглазого мальчика с пепельным ежиком жестких волос и упрямо сомкнутым ртом, слишком мощный

для этого возраста, даже неординарный, но... Но в первом выпуске Марка уже был подросток, подававший большие надежды. И не оправдавший их.

Если же допустить, что «дар» мальчика сможет достичь высшей точки, то он – конкурент для Сабины, а не для Кароль. Марк излишне увлекся, сказав, что малыш обойдет его!

После отчета дети пошли в кабинет. Целых девять столов, восемнадцать мест. Кто же с кем сядет? Ведь выбор соседа по парте, которого ты в первый раз увидел меньше часа назад, пусть и в открытом показе, расскажет достаточно много.

На общих лекциях, вместе с детьми Анны и Вилетт, девочки всегда сидели по трое (старое правило «Школы», дающее членам трех избранных кланов возможность учиться терпимости). А на занятиях группы Волшебниц у каждой был собственный столик.

Кароль, Маргарита, Ванесса и Лизбет спокойно прошли на свои места. Эйлин села с Сабиной. Намек, что она не нуждается в обществе мальчиков? Нет, просто страх перед новым событием, жажда привычной защиты.

Эйлин привыкла к спокойной поддержке подруги, которой она восхищалась. Однажды решив, что Сабина – ее идеал, Эйлин делала все, чтобы быть рядом с нею. Сабина особенно не возражала. Ей льстил восторг Эйлин. К тому же они хорошо понимали друг друга, ведь обе были “одарены”

больше всех остальных, исключая Кароль.

В этой дружбе, которая длилась почти год, с моей точки зрения, был один минус. Сабине всегда приходилось решать за двоих.

Лотта села одна. Села с самой ехидной улыбкой на ангельском личике. Между двух стульев. Всем видом желая сказать:

– Я считаю огромным достоинством молниеносность и непосредственность ряда конкретных физических действий! Могу обозвать... Осмеять... Дать тебе подзатыльник... Подергать за волосы, чтобы потом объявить: “Я считала, что это парик!” Хочешь? Хм-м-м... Очень жаль!

Молодой человек, не способный понять столь открытый сигнал, должен был бы с позором покинуть и группу, и “Школу”.

Мальчишек, способных принять вызов “Снежки”, у Марка тогда не нашлось.

Вышло очень забавно, когда трое мальчиков одновременно направились к парте Марго. Двое – с “даром”. Один – невысокий брюнет, Рид Свессон, стройный мальчик с подвижным умным лицом и решительным взглядом, в котором ирония и бесшабашность смешались с какой-то нежною грустью. Эффект переходного возраста? Вечный конфликт уходящего детства, когда все вокруг было добрым и очень по-

нятным, с мятущейся юностью, жаждущей дерзко снести все барьеры? Особенность личности?

– Если последнее, то этот мальчик опасен! В него будут страстно влюбляться... Он просто не сможет ответить всем и разобьет очень много сердец, – почему-то подумала я.

Другой был непохож на него. Выше на полторы головы, стройный, но угловатый, с прозрачно белой кожей и пышной шапкой пронзительно-рыжих кудрей. Карстон Альтус? Да, Марк называл его так, когда мальчик показывал навык владения “даром”. Я помнила, как заблестел взгляд зелено-коричневых глаз, когда Марк объявил:

– Карстон, будущий маг.

Имя третьего? Кажется, Граттон. Обычный зеленоглазый мальчишка с копной светло-русых волос. Ловкий. Очень подвижный. Решительный. Пока Волшебники шли, он ужом проскользнул между парт и уселся на нужное место.

Карстон с Ридом, как видно, не ждали такой резкой прыти. Поняв, что их обошли, они, с минуту помедлив, пошли к пустой парте и сели вдвоем, как Сабина и Эйлин, старательно делая вид, что так было задумано в самом начале.

В чем крылась причина успеха Марго? Ответ был на поверхности. Она казалась приветливой, но не навязчивой. (Лизбет, при всей красоте, слишком явно давала понять, что желает привлечь их внимание.) Им было трудно представить, что эта прелестная черноволосая девочка с нежной, слегка золотистой кожей, способна подставить подножку, ударить

линейкой, а главное, высмеять или унижить. К тому же Марго ощущала себя настоящей принцессой.

К Кароль сел высокий веснушчатый мальчик по имени Вилли Гильметт. Веснушки под куполом, где не бывает весеннего Солнца, которое их порождает? Свет ламп мог испортить лицо не хуже солнца. Он был забавен, но больше смешон, чем привлекателен. И не имел настоящего “дара”. Похоже, что, несмотря на показ, он не понял, кого выбрал. Просто его привлек свет необычной улыбки Кароль и... И то, что она внешне ближе к обычным девчонкам, с которыми он был знаком, чем другие. Кароль не пугала. К тому же, в отличие от многих сверстниц, по кругу своих интересов она оставалась ребенком, который не жаждал побед над мужскими сердцами.

К Ванессе подсел самый “сильный” волшебник, тот самый синеглазый мальчишка с упрямою складкой у губ, Андорвальд Эльбери. Он был единственным в классе, который терпеть не мог сокращенных имен.

– Ну, как ребята? – небрежно спросил меня Марк, когда после занятий ребята рассыпались по своим комнатам, и мы остались одни.

Он пытался вести себя так, словно мы с ним расстались вчера и вели деловой разговор о текущих делах. Но неволь-

ный блеск глаз и румянец на впалых щеках выдавали волнение. И я, наверное, тоже была далека от того эталона спокойствия, что легко может ввести в заблуждение относительно истинных чувств.

– Хороши, – согласилась я, – но где обещанный Маг? Знаешь, Марк, очень трудно поверить, что ты так высоко оценил Андорвальда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.